

Предисловие переводчика

Фридрих Великий составил целую эпоху в германской истории. Именно он сделал Пруссию великой державой, бросив вызов Габсбургам и успешно отстояв свои завоевания. Он же окончательно сформировал централизованное прусское государство. Тем не менее, монархия Гогенцоллернов оставалось самой маленькой и слабой в пятерке великих держав Европы. Ей постоянно приходилось напрягать все свои силы, чтобы не отстать от конкурентов. Любая серьезная ошибка на этом пути могла иметь для Пруссии фатальные последствия.

Насколько хрупким было положение государства в европейской системе, а также насколько опасен отказ от своевременного реформирования устаревшей системы, наглядно показали Наполеоновские войны. В черном для Пруссии 1806 году она в одночасье оказалась второразрядной державой, сателлитом наполеоновской Франции. Казалось, монархия Гогенцоллернов отброшена в своем развитии на целый век; все, чего с таким трудом достиг Фридрих Великий, было потеряно.

Но прошло чуть больше полувека, и в блистательной резиденции Людовика XIV победоносные

пруссаки провозгласили создание нового сильного государства – Германской империи. Династия Гогенцоллернов находилась на пике своего могущества. Путь от ошибок и поражений к вершинам славы и влияния оказался непрост. И поэтому особенно любопытно, что на троне в этот период находились далеко не самые выдающиеся представители прусского королевского дома. Сыграл ли этот факт какую-либо роль в истории страны? Можно ли сказать, что Пруссия добилась успехов не благодаря, а вопреки деятельности своих монархов?

Ответить на этот вопрос – хотя бы отчасти – помогает книга известного немецкого историка Отто Хинце. Настоящее издание объединяет несколько глав его капитального труда «Гогенцоллерны и их творение», написанного более ста лет назад, но не утратившего своей ценности. На его страницах читатель встретится с тремя прусскими монархами, носившими одно и то же имя: Фридрихом Вильгельмом II, Фридрихом Вильгельмом III и Фридрихом Вильгельмом IV. Их правление охватывает период с 1786 по 1861 год – очень интересное и важное время в истории как Пруссии, так и всей Европы.

Капитальный труд Хинце описывает и последующие события, доведя изложение до начала XX века. Однако после некоторых размышлений мы решили отказаться от перевода завершающих глав его работы, посвященных непосредственно объединению Германии и правлению Вильгельма I,

Предисловие переводчика

Фридриха III и Вильгельма II. Несмотря на всю научную объективность Хинце, слишком малая временная дистанция отделяла его от этих событий. Многие документы были еще неизвестны, а участники событий, напротив, еще живы. Вильгельм II еще находился на германском престоле. Период объединения Германии относился в то время к числу наиболее мифологизированных в немецкой истории, и именно в этой части труд Хинце с современной точки зрения уже не имеет серьезной ценности. Именно поэтому настоящее издание завершается 1861 годом – годом смерти Фридриха Вильгельма IV и вступления на престол его младшего брата Вильгельма, еще не подозревающего о том, что ему предстоит примерить императорскую корону.

Перевод текста осуществлен со значительными сокращениями; сосредоточившись на династии Гогенцоллернов как таковой, мы опустили многие косвенно связанные с ней сюжеты и второстепенные детали там, где это было возможно без ущерба для понимания основной сюжетной линии. Текст также снабжен примечаниями там, где это было сочтено необходимым.

*Н. А. Власов
Октябрь 2019*

Глава 1

Фридрих Вильгельм II

(1786–1797)

Фридрих Великий скончался в 1786 году. Следующие полвека стали для монархии Гогенцоллернов временем опаснейшего кризиса, крушения и восстановления своего могущества, коренных преобразований внутри государства и на международной арене. Это была эпоха Французской революции, Наполеоновской империи, Освободительных войн и Реставрации. Время, наполненное тектоническими сдвигами во всех областях — от экономики до военного искусства. Вопреки своей воле прусское государство оказалось втянуто в эти потрясения и едва не погибло в чудовищном водовороте; однако в итоге оно успешно выдержало все испытания.

Если не считать Освободительных войн, Пруссия в эту эпоху играла в Европе скорее пассивную роль. Ее правители не определяли дух времени, а стимулом для больших реформ стало давление извне. Если бы Пруссию оставили в покое, она бы еще долго жила по старым правилам эпохи Фридриха II. Однако, будучи частью европейской системы,

монархия Гогенцоллернов не могла позволить себе такой роскоши, не утратив самостоятельность и какое бы то ни было значение.

Пруссия была сравнительно молодым государством, и та же Франция далеко опережала ее в своем развитии. Приходилось прилагать огромные усилия, чтобы догнать лидеров. В эпоху Наполеона масштабные реформы стали для королевства настоятельной необходимостью – но не в виде прямого подражания французским порядкам, а в форме адекватного ответа на вызовы времени. Благодаря этим реформам было завершено формирование прусского централизованного государства; последнее представляло уже не в качестве искусственного механизма, а как естественный, полный жизни организм. В этом государстве все жители были не представителями разных сословий, а равноправными гражданами, свободными в отведенных законом рамках. Армия приобрела неразрывную связь с народом благодаря всеобщей воинской повинности. Старые порядки не были полностью искоренены; однако рядом с ними вполне органично возникли новые идеи и учреждения. Благодаря реформам Пруссия на короткий срок смогла встать во главе немецкого национального движения. После Наполеоновских войн она, однако, довольно быстро утратила это положение. Конец периода 1786–1840 годов характеризуется такими же пустотой и оцепенением, как и его начало.

Фридрих Вильгельм II, вступивший на престол в 1786 году, был старшим сыном несчастливого

принца Августа Вильгельма¹. По своей природе новый король являлся полной противоположностью своего великого дяди. Он любил удовольствия и, хотя был полон благими намерениями, не обладал ни умом, ни волей, ни трудолюбием, необходимыми для того, чтобы править в стиле Фридриха II. Рослый, с рыцарственными манерами, добродушный, но лишенный военных и политических талантов, он мог сидеть на троне, но не управлять королевством. В этой ситуации абсолютистская система стала для Пруссии большой проблемой. Недостатки слабого монарха могли бы компенсировать сильные министры, но традиция назначать таковых не формировалась при его предшественниках. Фактически бразды правления оказались в руках фаворитов, а временами – неслыханное для Пруссии дело – и в руках фаворитки.

Еще будучи 23-летним принцем, Фридрих Вильгельм вступил в связь с 16-летней дочерью музыканта королевского оркестра, Вильгельминой Энке. Наследник престола посвящал ей гораздо больше мыслей и времени, чем того требовала подготовка к управлению большим государством. Он сам заботился о ее воспитании и в итоге сделал из возлюбленной светскую даму, которая интересовалась политикой и давала монарху советы.

¹ Принц Август Вильгельм (1722–1758) – брат Фридриха II, после начала Семилетней войны поссорившийся с королем и вскоре скончавшийся.

Неудивительно, что первый брак Фридриха Вильгельма с принцессой Елизаветой Брауншвейгской оказался несчастливым. Правда, было бы несправедливо обвинять в этом одного только принца. В браке родилась всего одна дочь, и в 1769 году он был расторгнут. Во втором браке – с принцессой Фридерикой Гессенской – родились семеро детей, включая наследника престола. Однако Фридрих Вильгельм не прекратил отношений с Вильгельминой, которая родила ему пятерых внебрачных детей.

Поворотным моментом в жизни принца стала кампания 1778 года. Здесь он познакомился с Иоганном Рудольфом фон Бишофсвердером – офицером саксонского происхождения, который впечатлил наследника престола своим умом, манерами и той атмосферой таинственности, которой он умел себя окружить. Падкий до мистики принц позволил Бишофсвердеру вовлечь себя в орден розенкрайцеров – тайное общество, которое пользовалось тогда быстро растущей популярностью при немецких дворах. Через своего нового друга Фридрих Вильгельм познакомился с еще одним розенкрайцером – Иоганном Христофором Вёльнером – который делал принцу доклады о политике и государстве, выступая за коренное преобразование существующей в Пруссии системы. Надо признать, что некоторые его идеи были вполне разумными и своевременными.

Влияние розенкрайцеров, задавшихся целью направить принца на стезю добродетели, привело к тому, что Фридрих Вильгельм решил расстаться

со своей любовницей и в 1780 году выдал ее замуж за своего камердинера Рица. Спустя некоторое время Вильгельмина вновь оказалась в Берлине, но с тех пор ее отношения с бывшим возлюбленным оставались чисто дружескими. Вильгельмина была умной женщиной, действительно преданной своему венценосному другу, и потому являлась его доверенными лицом до самой смерти Фридриха Вильгельма. В 1794 году ей был дан титул графини Лихтенau – под этим именем она появилась при дворе. К ее чести, она ни разу не употребила свое влияние во вред монарху и королевству.

Однако даже после расставания с фавориткой Фридрих Вильгельм II не стал примерным семьянином. Его любовницами стали одна за другой две придворные дамы – сначала Юлия фон Фосс, получившая титул графини Иннгенхейм, а затем, после ее ранней смерти в 1789 году, графиня София Донхёфф. Сыном последней был граф Бранденбург, ставший впоследствии главой прусского правительства.

В ордене розенкрейцеров Фридрих Вильгельм получил имя Ормезуса. Члены ордена стали позднее его главными советниками: Вёльнер – во внутренней политике, Бишофсвердер – в военных и международных вопросах. Именно эти двое в действительности правили прусским государством. Принцип абсолютизма формально сохранился, однако в реальности единое руководство государственными делами, характерное для эпохи Фридриха Великого, ушло в прошлое.

Впрочем, строгая дисциплина и порядок, заведенные Фридрихом II, были по нраву отнюдь не всем его подданным. Когда он умер, многие придворные и чиновники вздохнули с облегчением. В Европе тем временем уже ощущались новые веяния; Мирабо, впоследствии один из лидеров Французской революции, направил в 1786 году Фридриху Вильгельму II открытое письмо, призывая его провести у себя в стране либеральные реформы. Два года спустя тот же Мирабо опубликовал восьмитомный труд «Прусская монархия», в котором на основе массы статистических данных резко критиковал фридриховскую политическую систему – впрочем, не поняв самой сущности прусского государства.

Фридрих Вильгельм II не собирался проводить в своей стране коренных преобразований. Однако это не значило, что у него был полный иммунитет против веяний времени. Новое правительство отменило ряд наиболее непопулярных законов эпохи Фридриха Великого. Французские чиновники, возглавлявшие до этого финансовое управление, были сняты со своих постов. Ненавистную кофейную и табачную монополию ликвидировали. Было упрощено регулирование хлебной торговли.

Эти популярные в народе меры, однако, вели к снижению доходов королевства. Вёльнер выступил с планом введения всеобщего подоходного налога, однако он встретил сопротивление имущих сословий. Пришлось повысить налоги на муку, сахар и пиво, а также увеличить цену соли.

С 1788 года был снова ограничен экспорт хлеба. Фридрих Вильгельм II задумывался даже о том, чтобы восстановить табачную монополию.

Определенные изменения были внесены в систему административных органов королевства. К примеру, в 1787 году в качестве органа управления армией в мирное время была создана Высшая военная коллегия. Фридрих Вильгельм II, в отличие от своего предшественника, не стремился быть собственным военным министром. В общем и целом жесткий порядок, царивший в органах управления при Фридрихе II, смягчился. Военная строгость, пронизывавшая всю систему, уступила место более спокойной и расслабленной атмосфере. Это создавало условия для развития торговли, расцвета наук и искусств.

К числу выдающихся архитектурных произведений эпохи принадлежат Бранденбургские ворота, построенные в 1788–1791 годах. В 1794 году место на их вершине заняла знаменитая колесница богини победы, ставшая символом нового Берлина. Своего расцвета достигло творчество знаменитого скульптора и художника Шадова². Музыкальная жизнь также была ключом; в 1790 году в прусской столице была основана Певческая академия. Композитор Цельтер положил здесь на музыку стихи Гете. Была проведена реформа Академии наук, в которой теперь вместо французов доминировали немцы. В 1796 году в Берлин

² Иоганн Готфрид Шадов (1764–1850).

был приглашен Ифланд³, взявший на себя руководство новым театром.

Идеи Просвещения, источником которых являлась Франция, пользовались в то время большой популярностью у образованных людей. Одной из них была идея правового государства. В 1791 году появился проект всеобщего свода законов, однако правительство сочло его слишком либеральным; более консервативная версия вступила в силу в 1794 году.

В целом, однако, государственная система продолжала развиваться в тех рамках, которые были поставлены ей Фридрихом II. Ни армия, ни мерканттилистская экономическая политика не претерпели кардинальных изменений. Однако ушел в прошлое дух великого монарха, который наполнял раньше внешние формы. Поддержание этих форм превратилось в самоцель; бюрократическая активность порождала горы бумаг, а способная держать ее в узде сильная рука на самом верху государственного аппарата отсутствовала.

Иначе обстояли дела в сфере управления Церковью, где Вёльнер решительным образом боролся с распространением рационалистических идей Просвещения. Религиозная толерантность сохранилась, однако лютеранскому духовенству были запрещены любые отступления от норм эпохи

³ Август Вильгельм Ифланд (1759–1814) – один из наиболее известных актеров и драматургов рассматриваемой эпохи.

Реформации. В 1791 году была образована комиссия по приему экзаменов у кандидатов в священники; она состояла из несгибаемых ортодоксов. Фридрих Вильгельм II, ненавидевший идеи Проблескания, в 1794 году потребовал от Вёльнера ужесточить борьбу с вольнодумством. Именно в это время Кант получил строгий выговор и вынужден был дать обязательство в дальнейшем не рассуждать о религии. Была введена строгая цензура, и два выходивших тогда в Берлине крупных журнала оказались вынуждены переместиться за пределы прусского государства.

Примечательно, что эта борьба против идей Проблескания сочеталась с более толерантным отношением к евреям. Фридрих Вильгельм I был открытым антисемитом; Фридрих II, несмотря на всю свою толерантность, испытывал к евреям глубокую неприязнь. Впрочем, это не мешало королю использовать деловые таланты евреев для нужд своего государства. Общее смягчение экономического режима при Фридрихе Вильгельме II позволило обеспеченным евреям существенно улучшить свое положение.

Во внешней политике руководящую роль сначала играл граф Хецберг – один из питомцев Фридриха II, который, однако, быстро сблизился с наследником престола. По правде говоря, Хецберг был скорее ученым, чем государственным деятелем – прилежным и знающим архивистом, историком, публицистом. Политика представлялась ему шахматной игрой, которую он вел

с самоуверенностью теоретика, не понимающего жизненных сил международной политики. Хецберг считал, что главной противницей Пруссии является Австрия, и продолжал развивать «Союз князей»⁴ в духе Фридриха II, не пытаясь превратить его в объединение северогерманских монархий вокруг Пруссии. В Берлине стремились сохранить старое устройство Империи. Хецберг считал, что необходимо создать альянс с Англией в противовес франко-австрийскому союзу; он рассчитывал привлечь к своему проекту и Россию, посулив ей поддержку в Восточном вопросе.

Путь к сотрудничеству с Лондоном должно было открыть вмешательство в ситуацию в Нидерландах, где в 1787 году произошла революция против власти Оранских. У руля оказались республиканцы – так называемая «партия патриотов». Борьба партий внутри страны переплеталась с борьбой Лондона и Парижа за влияние на Голландию; французы поддерживали «патриотов», англичане – Оранских. Фридрих Вильгельм II сначала хотел избежать прямой интервенции, однако оскорбление, нанесенное его сестре, супруге Вильгельма V Оранского, заставило его ввести в Голландию 20-тысячную прусскую армию. Власть Оранских была

⁴ «Союз князей» – созданная в 1785 году организация немецких князей, основными задачами которой являлись сохранение существующего порядка в Империи и противодействие гегемонистским устремлениям Австрии.

восстановлена, влияние французов ликвидировано. Однако не Пруссия, а Англия стала играть первую скрипку в голландских делах. Единственным выигрышем для Берлина стал заключенный в апреле 1788 года союз с Нидерландами, за которым последовал союз с Британией. Хецберг считал, что этот «тройственный союз» станет надежной основой для прусской политики в Европе.

Общая ситуация, казалось, благоприятствовала Берлину. Австрия и Россия были втянуты в войну с Османской империей, поглощавшую значительную часть их сил. В некоторых частях монархии Габсбургов стало очевидным недовольство местного населения политикой централизации. В Бельгии дело дошло до открытого восстания, поддержанного Берлином. В Галиции и Венгрии также было неспокойно. Хецберг стремился извлечь выгоду из проблем своих оппонентов; он считал, что сможет приобрести часть польской территории с Данцигом и Торном, передав Варшаве взамен Галицию, которую австрийцы вынуждены будут уступить полякам под прусским давлением. Габсбурги, в свою очередь, должны были получить в качестве компенсации Дунайские княжества. России в рамках этой схемы доставалась Бессарабия. В Берлине рассчитывали на поддержку Англии, хотя приобретение пруссаками Данцига было совершенно не в интересах британских торговцев.

Хецберг хотел добиться осуществления своего плана без войны. Однако надежд на это было мало, и в игру вступил сам король, рвавшийся в бой.

В январе 1790 года он заключил союз с Османской империей, в марте – с Речью Посполитой. Часть прусской армии была мобилизована и сконцентрирована у австрийских границ. Именно в этот момент скончался император Иосиф II, а его преемник, Леопольд II, стремился к сохранению мира. Он направил прусскому королю личное письмо с призывом начать переговоры. В июне прусские и австрийские дипломаты встретились в Рейхенбахе. Фридрих Вильгельм II быстро утратил интерес к войне, и 27 июля была заключена конвенция⁵, по которой Пруссия отказывалась от поддержки восстаний в землях Габсбургов, а Австрия обязалась заключить с турками мир без каких-либо территориальных приобретений. Это соглашение скорее удовлетворило тщеславие прусского короля, чем принесло его стране какой-либо реальный выигрыш. Более того: авторитет Берлина в Европе заметно упал.

«Союз князей» прекратил свое существование. Леопольд II, избранный в 1791 году императором, не стал чинить препятствий переходу Ансбаха и Байрейта под власть прусских Гогенцоллернов. Тем временем на востоке назревала война с Россией, которая совершенно не желала принимать

⁵ В отечественной историографии Рейхенбахская конвенция традиционно рассматривается как начальный этап формирования коалиции против революционной Франции. В действительности проблема борьбы с революцией во Франции еще не играла на этих переговорах большой роли.

англо-прусское посредничество и была готова довести разгром Османской империи до конца. Однако англичане по внутриполитическим причинам отказались от своих воинственных планов, а в Берлине не стали ввязываться в войну без поддержки Лондона.

Рейхенбахская конвенция 1790 года означала кардинальный поворот прусской политики. Вражда между Берлином и Веной, продолжавшаяся ровно полвека, уступила место сотрудничеству, которое сохранялось вплоть до середины XIX столетия. При этом Пруссия играла роль младшего, ведомого партнера. Провал амбициозных планов Херцберга привел к тому, что ключевую роль во внешней политике стал играть Бишофсвердер. Именно он внушил королю мысль об альянсе с Австрией и совместной борьбе против революционной Франции. Благодаря его усилиям 25 июля 1791 года был заключен союз двух монархий.

Договоренности между Берлином и Веной касались в первую очередь Польши и Франции. Обе державы согласились поддерживать целостность Речи Посполитой. Кроме того, прусская сторона обязалась примкнуть к планируемому альянсу европейских монархов в защиту французского короля. 27 августа была издана Пильницкая декларация; обе державы стали приводить свою армию в боевую готовность.

Фридрих Вильгельм II вновь желал войны и был уверен в быстром успехе. 7 февраля 1792 года он заключил с императором новое соглашение,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru